

НАКАЗЪ

Государя, царя Михаила Феодоровича,
данный на управленіе г. Кокшайскомъ съ уѣздомъ,
чувашскими и черемисскими волостями.

*Государь великий князь Федоровичъ
вѣрующіи*

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ
Д. Г. Бурылина.
1913 г.

НАКАЗЪ

Государя, царя Михаила Феодоровича,
данный на управленіе г. Кокшайскомъ съ уѣздомъ,
чувашскими и черемисскими волостями.

*Грѣ великіи князь Федоровъ
всероссіи*

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ
Д. Г. Бурылина.
1913 г.

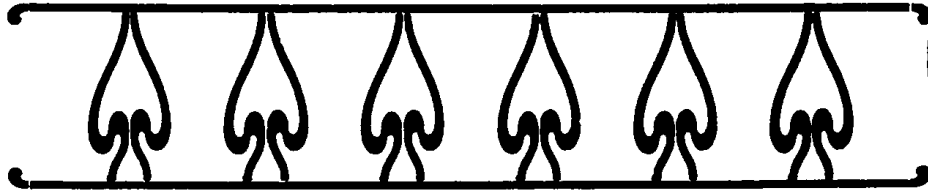
Наказа этого мы не нашли ни въ собраніи грамотъ и договоровъ, изданныхъ Археографическою комиссіею, ни въ дополненіяхъ къ нимъ.

Въ виду важнаго его значенія въ юридическомъ и бытовомъ отношеніи, мы помѣщаемъ его дословно съ удержаніемъ орфографіи подлинника.

Жаль, что начала перваго столпца въ свиткѣ не сохранилось. и по этому установить годъ составленія наказа, не имѣли возможности. Свитокъ наказа длиною 9 аршинъ и $\frac{3}{4}$ арш.

Свитокъ находится въ собраніи рукописей Д. Г. Бурялина. (г. Иваново-Вознесенскъ).

Членъ Костромской губ. уч. архивн. Комиссіи
И. Д. Преображенскій.

.....
.....
.....
.....

А будетъ у ково корчму вымутъ или питуха поймаютъ впервые и стѣхъ людей имати заповеди по два рубли, по четыре алтына, по полторе денге, а на питухѣхъ по полуполтине на человѣке; а у ково корчму вымутъ или питуха поймаютъ вдругорядь и на тѣхъ людехъ заповеди имать вдвое; а у ково корчму вымутъ или питуха поймаютъ втретьи и на тѣхъ заповеди имать втрое, да имъ же чинить наказанье бить кнутомъ по торгомъ нещадно и посадить в тюрьму до государева указу да о томъ писати ко государю к Москве, а отписку велѣтъ подавать въ приказе казансково дворца боярину, князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Микиѳору Шипулину да Пятому Спиридонову, чтобъ однолично въ Кокшайскомъ городе і востроге и на посаде і вуѣздѣ опричь государева кабака корчемнаго питья ни у ково небыло, а которые будетъ люди і всякие иноземцы въ Кокшайскомъ і в Кокшайскомъ уѣзде учнутъ держати табакъ сырой и

толченой или в Кокшайской і в кокшайской уѣздъ привезуть и ему, Оеонасью у тѣхъ людей тотъ табакъ велети выимать, да у кого вымутъ и тѣмъ людемъ в томъ табакѣ указъ чинить по прежнему государеву указу и по грамоте прошлаго 142 году да и самому ему Оеонасью своево вина и пива в Кокшайскомъ на кабакѣ и инде нигдѣ не курить и не продавать и государева кабацково питья к себѣ на дворъ с кабака безденежно не имать і всякимъ зборщикомъ и подьячимъ и кабацкому головѣ и целовалникомъ во всякихъ недоборехъ не наровить и кокшайскимъ рускимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещеномъ и татаромъ и черемисе насилства, на логовъ и продажъ и убытковъ ни в чемъ не чинить і посуловъ и поминковъ ни у ково ни отчево не имать ни которыми дѣлы. А всякихъ людей отовсякого воровства унимать и жити с великимъ береженьемъ и х Кокшайскимъ новокрещенамъ и къ чюваше і к черемисе ко всякимъ людемъ держати ласка и приветъ и береженье, чтобъ онѣ в Кокшайскомъ измѣны не завели и никакова дурна не учинили; а велѣти въ нихъ шатости и измѣны провѣдывати всякими мѣрами тайно, что бѣ было не явно, да въ комъ какую шатость или измѣну провѣдаетъ, и Оеонасью по тѣхъ людей въ Кокшайской уѣздъ посылать ково пригоже, затѣевъ какое дѣло будто не для того, а велѣти ихъ приводить къ себѣ въ Кокшайской тотчасъ, а какъ

ихъ приведутъ, и тѣхъ людей про измѣну роспраши-
вати и сыски всякими сыскивать себѣ тайно жь, да
будеть которая люди по розспросу и по сыску
вызмѣнномъ дѣле дойдутъ до пытки и тѣхъ людей
велѣно пытать на крѣпко да что они вроспросе і
спытки учнутъ говорить и Оеонасыю о томъ писати
ко государю і в казань, къ столнику і воеводамъ
с нарошными гонцы тотчасъ, а тѣхъ воровъ и за-
вотчиковъ велѣтъ вкинуть въ тюрьму до государева
указу, а изъ тюрьмы ихъ безъ государева указу не
выпускать и беречи накрепко. А тово ему смотреть
и беречи накрепко, чтобъ Кокшайская черемиса и
русские люди ябедники молотчихъ людей русскихъ
и черемису жь не обидили и напрасно не прода-
вали некоторыми дѣлы и приставы бѣ и толмачи
і всякіе люди на черемису измѣнныхъ і никакихъ
дѣлъ напрасно ни хто ни чево не затеваль. А бу-
детъ на черемису и на всякихъ людей толмачи и
новокрещены или иные какие люди учнутъ какие
бездѣльные дѣла затѣвать напрасно для своей ко-
рысти или недружбы, и тѣмъ людямъ хто учнетъ
какие дела затевать напрасно по сыску наказанье
чинить безъ поноровки что бѣ имъ и инымъ на то
смотря не повадно было такъ воровать собою та-
кихъ воровскихъ дѣлъ затевать да и того ему бе-
речь накрепко, что бѣ кокшайская черемиса рус-
скихъ людей нигдѣ не побивали и не бусурманили
и изъ городовъ въ городъ не свозили и не про-
давали і во дворехъ бы у себя черемиса однолично

русскихъ людей не держали, а рускіе люди черемисы потому жъ изъ города въ городъ не свозили и не продавали и не побивали и напрасные продажи и насильства ни в чемъ не чинили, а безъявочно бѣ никакіе люди съ торгомъ в Кокшайской уѣздъ не ѣздили, а ѣздили бѣ въ уѣздъ съ торгомъ всякіе люди съ ево вѣдома являсь въ таможене съ проѣзжими грамотами да и надъ толмачами и надъ приставами то досматривать жъ, что бѣ они безъ ево вѣдома въ черемискіе деревни потому жъ не ѣздили и черемисе налоговъ и насильства и обидъ не чинили что бѣ черемисе отъ русскихъ людей и отъ толмачей насильства и обиды напрасные ни отъ ково ни въ чемъ однолично не было, да ему жъ Оеонасю велѣтъ учинить заказъ крепкой что бѣ ни какіе служилые и жилецкіе і всякихъ чиновъ люди и новокрещены и чюваша и черемиса государевыхъ никакихъ русскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и татаръ и чювашу і вотяковъ и башкирцовъ и черемису и мордву и ихъ жонъ и дѣтей и помѣсныхъ і вотчинныхъ и ясячныхъ и оброчныхъ земель и бортныхъ ухожеевъ и ни какихъ угодей ни въ какихъ долгахъ въ закладные записи і въ кабалы и ни въ какіе крѣпости не писали і въ закладъ къ себѣ не имали ни которыми дѣлы и о томъ в Кокшайскомъ і въ уѣздѣ велѣтъ кликать бирючемъ го многие дни, что бѣ сей государевъ указъ всякимъ людямъ вѣдомъ, а будетъ хто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ

людей въ какие в закладные записи или въ кабалы или въ иные какие крѣпости писать і ксебѣ тѣхъ людей или ихъ жонъ и детей і всякие земли и угодья въ закладъ имать и тѣмъ людемъ за то быть отъ государя, царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи в великомъ наказанье і въ смертной казни, а тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы і всякие крѣпости не в крѣпости і велить государь тѣ ихъ закладные записи и заемные кабалы і всякие крѣпости отдавать тѣмъ заемщикамъ безденежно и которые будутъ свякихъ чиновъ люди въ Кокшайску і в Кокшайскомъ уѣзде крещены і которые будетъ не крещены напередъ сего жили и ныне живутъ въ закладехъ у всякихъ чиновъ людей и Оонасю тѣхъ людей сыскивая, велѣтъ жити служилымъ людемъ в службе, а тяглымъ людемъ въ тягле по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣтъ, а исцамъ в тѣхъ деньгахъ отказывать и крѣпости всякие на закладныхъ людей у исцовъ взяти въ государеву казну для того что бѣ впередъ никакихъ людей в закладъ всякихъ чиновъ люди ни по какимъ крепостямъ не имали, да сколько у кого имянемъ какихъ крепостей и на ково имянемъ и всколкихъ рублехъ в Кокшайскомъ в государеву казну возметъ и которого году тѣ крѣпости и Оонасю стѣхъ со всякихъ крепостей велѣтъ списать списки слово в слово и тѣ списки за своею

рукою прислати ко государю к Москве въ приказъ Казансково дворца, да Оеонасю жъ въ Кокшайскомъ призывать ксебѣ посадцкихъ и уѣздныхъ старость и целовалниковъ и крестьянъ уѣздныхъ всякихъ ясащныхъ людей по многие торговые дни и имъ сказывать что бѣ старосты и целовалники і всякие зборщики опричь государевыхъ указныхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ безъ государева указу ни на какие расходы денегъ и хлѣба и никакихъ поборовъ и подводъ со крестьянъ и с черемисы и со всякихъ ясащныхъ людей ни наково незбирали і воеводамъ и дьякомъ и приказчикомъ и никакимъ посланникомъ и подъячимъ и приставомъ и дьякомъ и ни какимъ людемъ ни чево ни отъ какихъ дѣлъ не давали и себѣ не имали и на воеводъ же и на дьяковъ и на приказчиковъ и на посланниковъ и на приставовъ и ни на какихъ людей винъ не курили и пивъ не варили и медовъ не ставили и ни какихъ кормовъ не забирали и не покупали и издѣлей сами не дѣлали и подводъ имъ и наймитовъ книмъ ни для какихъ дѣлъ не наймовали и не давали и тѣмъ посадцкимъ людемъ і крестьяномъ і всякимъ ясащнымъ людемъ напрасныхъ убытковъ и продажъ не чинили, а впередъ въ указныхъ во всякихъ доходахъ старосты и целовальники давали отписи по деревнямъ, а безъ отписей бы никакихъ доходовъ посадцкие и уѣздные і всякие ясащные люди старостамъ и целовалникомъ і всякимъ збор-

щикомъ не давали, а отписи бѣ писали земские дьячки, а старосты бѣ и целовалники і всякие зборщики государевы всякие доходы писали в книги имянно безприписки; а однолично Оѳонасыю беречи накрепко что бѣ сверхъ государевыхъ указныхъ податей в Кокшайскомъ с посадцкихъ и со всякихъ уѣздныхъ ясашныхъ людей никакихъ зборовъ не было и никому бѣ ничево безъ государева указу не давали; а будетъ хто сверхъ государевыхъ указныхъ податей учнетъ збирати спосадцкихъ и уѣздныхъ со всякихъ государевыхъ ясашныхъ людей какие поборы, и Оѳонасыю про то сыскивать накрепко безпоторовки и сочей на очи ставить хто сково сколько чево взялъ и для чево и по чьему велѣнью и гдѣ дѣло да о томъ писати ко государю имянно; а тѣхъ людей которые безъ государева указу сколько чево збирали до государева указу сажати в тюрьму а будетъ ево, Оѳонасьевымъ, не радѣнъемъ старосты и целовалники і всякие зборщики учнутъ воровать съ посадцкихъ и со всякихъ ясашныхъ людей сверхъ указныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ і всякихъ доходовъ для своихъ бездѣльныхъ корыстей збирать лишние деньги и хлѣбъ или иные какие зборы безъ государева указу, а онъ Оѳонасей прото сыскивать не учнетъ и тѣмъ людемъ в томъ ихъ воровствѣ учнетъ молчать и отъ того ихъ воровства не учнетъ унимать і ко государю писать, и ему Оѳонасыю за то отъ государя, царя і великого князя Михаила Ѳедоровича

всеа русіи быть въ великой опале і въ жестокомъ наказанье. А безкоторыхъ будетъ земскихъ расходовъ въ Кокшайскомъ быти не мочно и Оеонасыю у земскихъ людей о томъ имати сказки за руками да о томъ писати ко государю и сказки ихъ присылать подъ отписками, а у государевыхъ у всякихъ дѣлъ велѣтъ быть рускимъ людемъ старостамъ и целовальникомъ за крестнымъ целованьемъ добрымъ и прожиточнымъ, а не воромъ и ябедникомъ и не горланомъ и не бражникомъ, которыхъ миромъ выберутъ і выборъ за руками дадутъ и тѣ выборы ко государю к москве присылать да Оеонасыю жъ велѣтъ заказать накрепко что бѣ в Кокшайскомъ проѣзжие и прохожие никакие люди безъявочно не жили, а велѣтъ тѣмъ проѣзжимъ и прохожимъ людемъ являться себѣ і ихъ роспрашивать хто имянемъ и какие люди откуда и для чего пришли; да будетъ в комъ чаять какие смуты или какова воровского заводу и тѣхъ людей роспрашивать и сыскивать про то накрепко хто имянемъ і какие люди и откуда и для чего пришли и по роспросе и по сыску хто в какомъ дѣле объявитьца и тѣхъ людей до указу велѣтъ сажать в тюрьму и беречь накрепко да о томъ и о всякихъ дѣлехъ писать ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа русіи подлинно, а отписку и роспросные рѣчи велѣтъ подавать въ приказе Казанского дворца боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Микиѳору Шипулину да

пятому Спиридонову. Да Оеонасыю жь велѣтъ в Кокшайскомъ уѣздѣ, в черемискихъ волостяхъ ново-прибылыхъ ясашныхъ людей выискивать и зборщикомъ которыхъ учнетъ посылать въ Кокшайской уѣздѣ для денежныхъ и хлѣбныхъ и для всякихъ государевыхъ зборовъ приказывать накрепко будетъ зборщики учнутъ наѣзжать въ Кокшайскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ ясашныхъ людей, а тѣ будетъ ясашные люди живутъ себѣ дворами и будетъ і встарыхъ дворехъ отъ семей своихъ отселились и тѣхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣти воброчные въ ясачные книги писати имянно вправду а для своихъ корыстей не затевали и напрасно не писали и тѣ книги зборщикомъ за руками велѣтъ привозить къ себѣ в Кокшайской, да будетъ тѣ новоприбылые ясашные люди Кокшайского уѣзду уроженцы а не иныхъ городовъ съ ясаковъ ясачные люди бѣглецы і воброкъ ихъ къ окладу будетъ приложити мочно и тѣхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣти воброчные книги писати себѣ статьею имянно и оброкъ на нихъ положить смотря по ихъ прожиткомъ и по промысловъ что бѣ они вызбылыхъ не жили, а однолично ему Оеонасыю порадѣтъ новоприбылыхъ ясашныхъ людей в Кокшайскомъ уѣздѣ выискивать что бѣ втомъ государю учинити прибыль которая бѣ государю впередъ была прочна и стоятельна, а людемъ бы было не втягость а которые будетъ новоприбылые оброчные люди въ Кокшай-

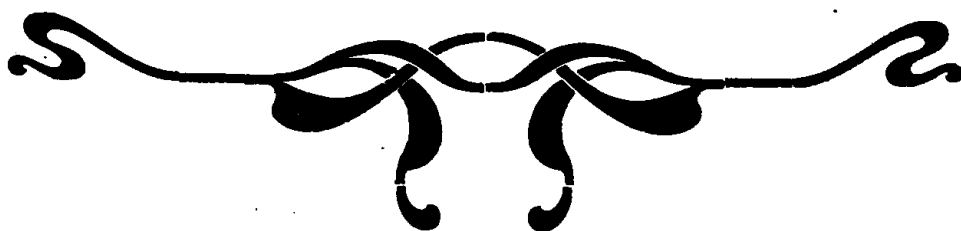
скомъ уѣзде по сыску объявитца изыныхъ понизовыхъ городовъ а не Кокшайского уѣзду и тѣхъ бѣглыхъ людей сыскивая высылатъ жити изъ Кокшайского уѣзду въ тѣ города хто откуды пришолъ на старые ихъ ясаки скрепками приставы на ихъ подводахъ, а к воеводамъ і к приказнымъ людямъ отъ себя объ нихъ писать да что в Кокшайскомъ уѣздѣ по сыску новоприбылыхъ ясачныхъ людей кокладу воброкъ прѣбудеть и что иныхъ городовъ бѣглыхъ ясачныхъ людей на старые ихъ ясаки вышлетъ и сколькихъ человекъ и ему о томъ писати ко государю, царю і великому князю Михаилу Ѳелоровичу всеа Русіи к москве, а отписки велѣти подавать в приказе Казанского дворца боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Микиѳору Шипулину да пятому Спиридонову; а какъ Кокшайская черемиса и всякие люди учнутъ платить в государеву казну ясакъ і всякие оброки и посошный хлѣбъ и Оеонасю в тѣхъ ясакѣхъ і во всякихъ оброкѣхъ і в посошномъ хлѣбе тѣмъ людямъ давать отписи безволокидно за своею рукою впередъ для спору что бѣ в томъ государю челобитья никоево не было, да Оеонасю жъ велѣти в Кокшайскомъ в лѣтнюю пору учинить заказъ крепкой что бѣ в городе і востроге и на посаде избъ и бань не топили, а на хоромехъ бы во все лѣто николи без воды не было, а для хлѣбного печенья велѣти подѣлати печи на полахъ мѣстехъ гдѣ было не близко хоромъ что бѣ одно-

лично въ Кокшайскомъ отогня было бережно, да Оонаস্যю жъ велѣть переписать въ Кокшайскомъ тюремныхъ сидѣльцовъ хто имянемъ і какие люди и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ и пытанъ ли хто и одинажды ли хто пытанъ или дважды і что на себя и на товарищей своихъ в чомъ говорилъ да тѣмъ Кокшайскимъ тюремнымъ сидѣльцомъ роспись прислать ко государю в приказъ Казансково дворца съ росписнымъ спискомъ вмѣсте, да ему жъ Оонаস্যю велѣть того беречи накрепко что бѣ въ Кокшайскомъ уѣзде у татаръ и у черемисы никакова вогненного бою и пороху и свинцу і кузничные и бронные и никакие серебряные снасти не было а будетъ у ково объявитца вогненной бой или кузешная и бронная или иная какая снасть и ему Оонаস্যю у тѣхъ людей то ружье и порохъ и свинець и всякую кузничную снасть иматъ в государеву казну, а тѣхъ людей у ково вымутъ роспрашивать гдѣ они ружье и порохъ и свинець и кузничную снасть имали да будетъ на ково учнутъ сказывать и тѣхъ людей потому жъ роспрашивать і сочей на очи ставить и сыскивать да о томъ писать и роспросные рѣчи присылати ко государю а тѣхъ людей до указу давать на крѣпкіе поруки записми что бѣ впередъ вогненово бою и кузешные никакие снасти у себя не держали, да ему жъ Оонаস্যю будучи в Кокшайскомъ на служилыхъ и на жилецкихъ и на уѣздныхъ и на приѣзжихъ и на прохожихъ ни на

какихъ людей заемныхъ памятей и никакихъ крепостей в долговыхъ денгахъ и ни въ какихъ долгахъ и служилыхъ кабалъ в Кокшайскомъ городе ни на какихъ людей на свое имя или людямъ своимъ некоторыми дѣлы не имать и изделий дворовыхъ и иныхъ никакихъ на себя и ни на кого дѣлать никою не заставлятъ; а однолично ему Оонасью будучи на государеве службѣ в Кокшайскомъ государевы всякие дела дѣлать по сему государеву наказу и по прежнимъ государевымъ наказомъ и по грамотамъ и каковы государевы грамоты учнутъ къ нему отъ государя приходити о всякихъ дѣлахъ исприказу Казансково дворца и государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти и государю во всемъ искати прибыли и ни чемъ государевымъ не корыстоватца, а Кокшайскимъ служилымъ и жилетцкимъ людямъ всякимъ и черемисе налоговъ и тесноты и продажъ и убытковъ не чинить и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отчево не имать некоторыми дѣлы, а будетъ онъ, Оонасей, будучи на государеве службѣ въ Кокшайскомъ не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣти или государевымъ чѣмъ учнетъ корыстоватца и Кокшайскимъ всякимъ и приѣзжимъ людямъ и новокрепценомъ и черемисе налоги и тесноту и убытки чинить и посулы и поминки имать, а про то государю будетъ извѣстно или будутъ на него в чемъ челобитчики и ему, Оонасью, за то отъ государя, царя і великого князя Михаила Ое-

доровича всеа Русиі быть в великой опале і в казни.

По склѣйкамъ на оборотѣ: Діо-къ Мики-еоръ Шипу-линъ. Справиль Ѳедька Васильевъ.

Явочная челобитная крестьянъ вотчины князя Михаила Яковлевича Черкасского, села Иванова, на крестьянъ вотчины Осипа Васильевича Воронова въ разбоѣ и грабежѣ. Подана 20 августа 1676 г.

Царю, Государю і великому князю Феодору Алексѣевичю всеа Великия і Малыя і Бѣлыя росіи самодержцу. Бьютъ челомъ і являютъ сироты твое, вотчины князя Михаила Яковлевича Черкасского, села Иванова, крестьянишка: Андрюшка Грачевъ, Микитка Красилниковъ, Івашка Логиновъ, Ѳедка Мелентьевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во $\frac{184}{1676}$ году, августа въ 14 день ехали мы, сироты твое, на ярманку на Хотимъ торговать со всякими товары, і какъ, государь, будемъ Осипа Васильева сына Воронова за селцомъ ево Волокобинымъ, проехавъ мел-

ницу, в лесу на бору к селу Ряполову, і Оси-па Васильева сына Воронова человекъ ево, Лучка Мироновъ да крестьяня ево: Стенка Дми-тріевъ, Івашка Івановъ сынъ бѣлоноговъ с то-варыщи, насъ сиротъ твоихъ, Андрюшку с то-варыщи, выехавъ на дорогу, учили разбоемъ бить і грабить, а грабежомъ, государь, взяли денегъ пятьдесятъ рублевъ, да всякова товару на шестьдесятъ на семь рублевъ, на шеснатцать алтынъ, на четыре деньги, да того жъ, государь, числа государя нашего князя Михайла Яковле-вича, села Іванова крестьянинъ Сенка Марковъ, отъ ихъ разоренья пропалъ съ лошадыю, меринъ рыжъ и совсякимъ товаромъ, а что, государь, цена лошади и всякому товару і то, государь, будетъ написано высковой челобитной іменно с ценою. Милосердый государь, царь і великий князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, вели, государь, челобитье нашо і явку записать. Царь, государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 184 году, августа въ 20 день, подана явка.

Ксей челобитной князя Михаила Яковлевича Черкасского, человекъ Андрюшка Мурзинъ ру-ку приложилъ.

ср/к

К О С Т Р О М А.
Типографія М. Ф. Риттеръ.
1913.